

Глава 1101 Бессмертный Прыгающий Нинг Тао думал, что это была большая группа гоблинов, собирающихся вместе, только для того, чтобы обнаружить, что это был только он и две лисицы, вместе с большим столом вкусной пищи и бессмертного варево, когда он прибыл на землю.

Нинг Тао сказал: "Почему эти гоблины не пришли?"

Фокс Мей улыбнулся и сказал: "Крестный отец, хотя мы с сестрой только горные владыки этой далекой земли, у нас есть правила, они не могут войти, но я также устроил вино и еду, они едят на улице, крестный отец, ты не должен беспокоиться о них". Иначе они обязательно устроят беспорядок, чтобы Крестный отец смеялся".

Нин Тао подумал о маленькой кроличьей сущности, которая отравила его морковью, и ничего не сказал, сидя случайно на каменной скамейке.

Вино красного цвета, но прозрачное до глубины души, с мягким ароматом и намеком на таинственный запах, который неопишешь. Загадочный аромат заставил духи закружиться и загадочно.

Нин Тао любопытно спросил: "Что это за вино?"

Фокс Мей сказал: "Это вино Фокс Бессмертное, которое я сделал, оно расслабляет и приятно пить, крестный отец, ты должен пить больше".

Нин Тао взял бокал и продегустировал немного вина, аромат расплавился, и тепло пробежало по его горлу, достигнув пяти внутренних и шести внутренних органов, а затем конечностей и тела.

Фокс Цзи улыбнулась и сказала: "Эта моя сестра просто любит погружаться в эти божественные вещи, это вино драгоценное, тебе нужно больше пить".

Нин Тао засмеялся и поставил свой бокал вина: "Тогда я одолжу вам цветы и предложу бокал вина двум вашим сестрам".

Фокс Цзи и Фокс Мэй закончили бокалы вина и сделали легкий взрыв с Нин Тао.

Нин Тао собирался выпить бокал среднего вина Fox Immortal, когда Fox Mei схватила Нин Тао за запястье и с улыбкой сказала: "Крестный отец, почему бы нам не выпить кросс-ап вина"?

Нинг Тао в панике сказал: "Мэйэр, не шути так, я твой крестный отец".

Фокс Мей закричал: "Что есть у крестного отца? Я слышал, как моя сестра говорила, что в смертном мире Крестный отец иногда означает любовника. Некоторые актрисы узнали своих крестных и родили их".

Нинг Тао: "....."

Я не могу говорить в этот день.

Однако люди не ошибаются, когда говорят, что слово "крестный отец" в смертном мире сыграно плохо, у многих звезд-женщин есть крестный отец, а у некоторых действительно родился крестный отец.

Но в конце концов, он не пил кросс-ап с Фокс Цзи и Фокс Мэй, это было бы нехарактерно.

Чашка вина Fox Immortal упала, и весь его желудок был горячий, а душа кружилась от головокружения и дрейфа.

Вот каково это - быть феей.

Только что это был всего лишь глоток, эффект был не так очевиден, этот бокал вина упал, эффект был мгновенно очевиден.

"Заполните его для крестного отца". Фокс Мей снова поднял винный алтарь, чтобы налить вино для Нинг Тао.

"Это вино хорошее, как оно было приготовлено?" Нинг Тао сказал любопытно.

Лиса Мей мурлыкала губами и смеялась: "Это может быть сложно, повернись назад, и я напишу секретный рецепт для Крестного отца, если Крестному отцу будет слишком тяжело, ты придешь ко мне, чтобы его выпить". Я не возражаю против неприятностей, я буду варить столько, сколько захочу для своего крестного".

Брови Нинг Тао открылись и улыбнулись, эта сухая дочь была интересна.

Фокс Джи закончила бокал вина: "Атао, пойдем, я выпью с тобой, за наше воссоединение."

Нин Тао сцепил с ней свой бокал и сделал еще один глоток вина "Фокс Бессмертный" в своем бокале.

Фокс Мей снова подняла винный алтарь, чтобы наполнить его для Нин Тао, а затем снова подала бокал с вином: "Крестный отец, я выпью за тебя".

Нинг Тао снова проглотил в бокале вино Фокс Бессмертный.

Третья чашка бессмертного вина Фокс упала, и его тело было теплое, а душа раскачивалась, как будто он собирался покинуть свое тело.

Вы трое по чашечке, а я по стаканчику, две лисички по очереди поджарили тост Нинг Тао. Фокс Мей еще более внимателен и продолжает давать Нин Тао еду.

Большой алтарь вина Фокс Бессмертный был опорожнен.

Нин Тао уже не мог вспомнить, сколько стаканов он выпил, но, как ни странно, он не мог почувствовать никакого опьянения, но его дух дрейфовал так, как будто он покидал свое тело и в любой момент летал с ветром.

"Это чувство... такое странное йо..." Язык Нинг Тао тоже был несколько непослушным.

"Позволь мне помочь тебе отдохнуть." Фокси сказал.

"Хорошо....." сказал Нин Тао любопытно, когда он встал, его тело дрожало: "Очевидно, что я не пьян, почему у меня пьяная реакция?"

Он небесное существо, какой еще алкоголь может его напоить? Как только его мысли сдвинулись с места, сколько бы вина он ни выпил, он мог в одно мгновение повернуться и протрезветь. Но не в этот раз, потому что он совсем не был пьян.

Фокс Чжи подержал его и медленно вышел за дверь.

Нин Тао чувствовал, что его ноги не слушали его команды, и его обычные шаги были шаткими, как будто он упадет в любой момент.

"Кики, как ты, как ты в порядке?" Нинг Тао спрашивал.

Фокс Чжи улыбнулся и сказал: "Я - Бессмертный Фокс, как я могу напиться, выпив это вино "Бессмертный Фокс"? Это бессмертное вино Фокс - пьяный дух, а не пьяное тело, вы редко расслабляетесь, просто оставьте его в покое".

На его уровне, сколько бы он ни пил вина, он никогда не напьется, так почему же он должен протрезветь хоть раз?

Фокс Мэй не последовала за ним, а просто посмотрела на Фокс Цзи и Нин Тао и с улыбкой сказала: "Поздравляю, сестра".

Фокс Цзи оглянулась на Фокс Мэй, ее глаза слегка дулись, но она ничего не сказала.

"Она сказала ехать медленно, поехали." Фокс Цзи просто обняла Нин Тао за талию и подошла к своей комнате.

Нинг Тао подсознательно толкнул его, но даже если бы он был слабым, этого было бы достаточно. Когда она училась в начальной школе в Северной столице, разве он не часто носил ее с собой, чтобы купить конфеты? Обнимемся и обнимемся, все в порядке.

Войдя в комнату, Фокс Цзи поместил Нин Тао на цветок удовольствия, она хотела снять с него туфли и носки, но не смогла вытянуть шелковые следы лотоса.

"Тао, я не могу снять твои туфли, развяжи их." Фоксджи сказал тихо.

"Развяжите....." расплывчатый голос появился во рту Нинг Тао.

Ка-чау!

Паромный костюм покинул тело.

Нинг Тао перевернулся в оцепенении.

Фокси, которого он забыл.

В оцепенении он почувствовал, как кто-то прикасается к нему, но его тело совсем не было под его контролем, и он не потрудился пошевелиться.

Незадолго до этого он вдруг почувствовал, как его божественная душа освободилась от физических ограничений и улетела. Перед глазами был дым, вокруг ничего не было, земля под ногами была мягкой и эластичной, и по ней было удобно ходить, подпрыгивая.

"Что это за место?" Нин Тао был любопытен в своем сердце, идя вперед бесцельно, и спросил себя в своем сердце: "Я пьян, во сне?".

Он думал, что проснулся, но ошеломленное чувство было все еще сильным и очень приятным, действительно дрейфующим.

Те, кто пьян, обычно говорят, что они не пьяны, что, вероятно, и происходит с ним сейчас.

После короткой прогулки туман внезапно поднялся и открыл большую белую гору, чрезвычайно величественную и крутую. На той вершине горы красный оттенок был смутно виден, и бог был загадочен.

"Что это за место... что это за ребенок?" Нин Тао был любопытен в своем сознании, когда он поднялся на гору. Он полз, полз, и, наконец, добрался до вершины холма, только чтобы обнаружить, что красный свет был странный камень, ярко окрашенный.

Он прижал камень к рукам и пытался поднять его, но камень не сдвинулся с места. Он был очень неубедительным. Он был Небесным Бессмертным, но он не мог позволить себе держать камень, что это были за разговоры?

Он держал камень в руках и сильно его тряс, и странно было то, что вся гора дрожала от этого дрожания. В результате, он был неустойчив на ногах и скатился вниз с холма.

Он катился, катился и катился до самого конца и оказался в яме. Кажется, что яма - это лужа без воды, и если она заполнена водой, то, возможно, в ней можно окунуться или даже искупаться.

Он с трудом встал из ямы и продолжил свой путь. Местность потускнела, и на некотором расстоянии позже перед ним появился кусок леса.

Это был кустарник чернильного цвета, кривошеистые кустарники, растущие беспорядочно, наполненные аурой, загадочные.

Возможно, это был призрак, который имел сильное любопытство в своем сердце, чтобы пойти и исследовать. Он подошел к краю куста и зарылся в него почти без колебаний. Дороги не было, и он поехал по тяжелому пути.

Через него проникал таинственный запах, дезориентировавший его.

Внезапно он поскользнулся под ногами и упал в овраг.

В мгновение ока земля дрогнула, каменная стена рухнула, и на его глазах стало темно, он уже ничего не знал.....

Я не знаю, сколько времени прошло, прежде чем исчезло вино "Фокс Бессмертный". Нин Тао медленно открыла глаза, сознание вернулось, и она увидела даосский костюм, который упал на землю, вместе со знакомой одеждой.

Эта одежда.....

В его сердце была застёжка.

О, черт!

Кого-то убили!

Он осторожно посмотрел внутрь радостного цветка и был ошеломлен этим взглядом.

Рядом с ним был еще один человек, Фоксхаунд.

Она крепко спала, со сладкой улыбкой по углам рта, и казалось, что ей снился очень красивый, прекрасный сон.

Прекрасная бусина пота проросла из лба Нинг Тао.

Что я наделал?

Почему я ничего не помню?

Что еще более странно, так это то, что я даже не чувствую этого!

Это неправда.

Должно быть, это моя галлюцинация.....

У него в голове был беспорядок, и он постарался моргнуть, только чтобы Фокски остался там. До сих пор не умерший в воде, он тихо поднял руку и крепко сжал ее на бедре, боль стала ясной и передалась через нервы в бедре в мозг.

Он был ошарашен.

Это, блядь, правда!

Радостный цветок не мог больше оставаться, и он осторожно спустился с цветка с мыслью в голове, и рассеянный по земле Трансмиграционный костюм вернулся к нему. Но комбо-звук клик-клик заставил его нервничать.

К счастью, Фокс Чжи до сих пор крепко спал и не проснулся.

Он на цыпочках подошел к двери, которая была закрыта, и осторожно открыл ее и вышел.

Фокси все еще не ответил.

Она так хорошо спала.

Лицо встретилось лицом к лицу с неглубокой улыбкой, точно такой же, как у маленькой лисички.

Нинг Тао был немного слаб в сердце, но притворился спокойным и приветствовал: "Мэйэр, доброе утро".

Фокс Мей скрутила ноги и исполнила "Аве Мария", затем улыбнулась и сказала: "Доброе утро, шурин".

Нинг Тао замер на месте.

Прошлой ночью все еще был крестный отец.

Ты проснулся и ты шурин?